

СОЦИОНИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

УДК 159.923+929

Шульман Г.А.

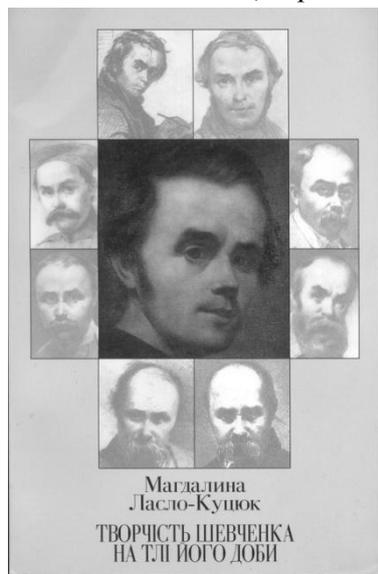
СОЦИОНИЧЕСКИЙ ТИП ТАРАСА ГРИГОРЬЕВИЧА ШЕВЧЕНКО

(По книге М. А. Ласло-Куцюк
«Творчество Шевченко на фоне его эпохи»)

Анализ личности украинского поэта Т. Г. Шевченко показывает его принадлежность к типу этико-интуитивный интроверт (ЭИИ).

Ключевые слова: соционика, психология личности, тип информационного метаболизма.

Эта монография — грандиознейший труд всемирно известного учёного, зав. кафедрой украинистики Бухарестского Госуниверситета. В этой работе в результате скрупулёзного анализа всего творческого наследия Т. Г. Шевченко подобрано огромное количество цитат и примеров поведенческих реакций великого украинского поэта. Поэтому книга эта не потеряет своей значимости ещё очень долгое время, кроме всего прочего, и как бесценное, пожалуй, даже энциклопедическое, справочное пособие.

...Все дебаты по поводу ТИМа Т. Г. Шевченко, во всяком случае в Киевской Школе соционики, сосредоточены вокруг дихотомии сенсорика/интуиция, поскольку рациональность, интроверсия и эмоциональность (этика) признаются всеми практически единодушно. Иначе говоря, как возможные «кандидатуры» на ТИМ Шевченко «к обсуждению допускаются» лишь ТИМы ЭСИ (. +) и ЭИИ (.)). Поэтому всё внимание далее будет сосредоточено, в первую очередь, на полюсах дихотомии сенсорика/интуиция (4 /3).

Прежде всего, обращают на себя внимание портреты на обложке книги. Все они *интуитивны*, — это мягкость душевная, это мягкая грусть, это полнейшее отсутствие «агрессии защиты», столь характерной даже для «спокойного» выражения лица людей ТИМа ЭСИ (. +). **Это ярчайший ЭИИ(.)**! И наиболее ярко интуитивность проявляется в центральном портрете — грусть, боль и, пожалуй, безысходность, — но никакой «истерички», столь же характерной для ТИМа ЭСИ, никакой жёсткости,

одним словом, никакой сенсорики реальности в блоке реализации...

Первая страница текста (с. 5, Предисловие), первая СТРОКА, и сразу же — слово «романтизм» как явление (пусть и непродолжительное) в украинской литературе, и далее: «направление это достигает апогея в творчестве Шевченко». Романтизм — проявление интуиции («Сенсорик не может быть романтиком, т. к. что с той романтики можно взять реального?» [Лариса Витенко]).

С. 12, 1 абз. «Как и Шевченко, Гоголь писатель тотальный...». Т. е. «тотальность» Шевченко постулируется. Тотальность — это также проявление интуиции, поскольку ни о какой «тотальности» в ситуации «Здесь и сейчас», соответствующей сенсорике, речь вообще идти просто не может. Автор книги обращает внимание читателя на *ассоциативность* метафор Шевченко, что однозначно говорит об интуитивности его ТИМа.

Далее автор пишет о том, что, как и в украинской культурной традиции, Шевченко представляет себе, что он летит над землёй. Полёты человека, в частности, козака, над определённой местностью часто изображаются на украинском кафеле. Это вообще очень яркая и интересная деталь быта народа, совершенно однозначно говорящая об интуитивности его интегрального ТИМа, но это тема иного материала.

Затем автор книги обращает внимание на чрезвычайный интерес романтиков к сновидениям. Он пишет (с. 196, 2-й абз.): «Литературный приём сновидения делает ещё более убедительным ту свободную ассоциативную технику перехода от одной картины к другой, которую Мицкевич (ЭИЭ!!!) заимствовал у Байрона (ЭИЭ!!!), а... поэма Шевченко «Сон» была написана под непосредственным влиянием... «Поминок» (Мицкевича)...», постулируя именно его (Шевченко) интуитивность.

С. 199, читаем: «...Не только детали, но и тема всё больше и больше отдаляется от первичной модели — произведения Мицкевича. Но **романтический** подход — идентичен подходу Мицкевича. Фактически, это соревнование двух гениев в рамках одной и той же творческой формулы: сильные гиперболы... склонность к ярким контрастам (у Шевченко — антитезы раб-царь, клеймо-венец)»

На с. 221 автор книги проводит аналогию между шевченковским переводом 43-го псалма (из «Псалмов Давидовых») и написанной фактически в то же время поэмой «Кавказ», подчёркивая практически идентичную нелинейность, «извилистость» мысли. А это — «извилистость» мысли — суть также присущность интуита, а не сенсорика (Т. е. снова ЭИИ (.)), а не ЭСИ(. +).

На с. 222 М. Ласло-Куцок приводит известнейшую строку Шевченко из поэмы «Кавказ» — «**Борітєся, поборєте**», строку, которая в тексте поэмы касалась народов Кавказа, а «позднее, со временем, по мере утверждения национального самосознания стала лозунгом именно для Украины». И это тоже признак интуитивности, а не сенсорности — и поэта, и народа.

На с. 227 начинается анализ Послания Шевченко «І мертвим, і живим, і ненародженим землякам моїм в Україні і не в Україні...». С. 229-230. «Ипостась Шевченко, автора романтических идиллий о дивных «добрых старых временах»[Байрон] сменилась совершенно иной — ипостасью пророка. А это уже мессианство, столь характерное для поэтов-романтиков Восточной Европы, это тональность и смысл «Книг польского народа и польского пилигримства» Мицкевича, «Воспевания Румынии» Алеку Руссо». Снова интуиция!

И далее, с. 231, «...проповедь Шевченко отнюдь не евангельская. Сквозные интонации разоблачения (в приведенных строках — на с. 230) заимствованные не из проповеди Христа относительно прощения врагам, а явно из непримиримости книг ветхозаветных пророков...». Это что, сенсорик будет рыться в ветхозаветных евангелиях и творить аналогии с ними?!

И снова цитата из книги (с. 231-232):

«...Настане суд, заговорять
І Дніпро, і гори!
І потече сторіками
Кров у синє море
Дітей ваших... і не буде
Кому помагати.
Одиурається брат брата
І дитини мати.
І дим хмарою заступить
Сонце перед вами,
І навіки прокленеться
Своїми синами!¹

¹ «...Настанет суд, заговорят
Вдруг и Днепр, и горы!
И потечёт потоками
Кровь в синее море
Детей ваших... И не будет
Кому помогать.
Отшатнётся брат от брата
И мать от дитяти
И дым тучею закроет
Солнце перед вами,

Это самое сильное место этой могучей поэмы. И если разыскивать библейские аналогии её, то, в первую очередь, их нужно исследовать именно в библейских источниках этих строк. А вот они-то как раз не евангельские, а ветхозаветные».

И это, конечно же, снова свидетельство, более того — **демонстрация** — именно **интуиции**, а не **сенсорики**. (Я имею в виду обращение к Библии вообще и, тем более, к Ветхому Завету).

Но это ещё не всё. Я обращаю внимание читателя на пять слов из приведенной Магдалиной Андреевны цитаты:

«... *і не буде*
Кому помагати».

Дело в том, что в соционе лишь один ТИМ — ЭИИ (.) — глубоко, «на всю глубину души своей», озабочен необходимостью предоставления помощи тем, кто в ней нуждается. Приведенные пять слов говорят о том, что Шевченко воспринимает отсутствие возможности такую помощь оказать как одно из самых страшных несчастий и располагает её в одном ряду со всеми, якобы грядущими апокалиптическими бедами, перечисленными в приведенном фрагменте из поэмы «*І мертвим, і живим, і ненародженим...*». Тем самым эти пять слов совершенно однозначно и исчерпывающе свидетельствуют принадлежность Т. Г. Шевченко к ТИМу **этико-интуитивный интроверт** (ЭИИ, .)).

Далее — с. 234, 1-й абз. — автор книги говорит о «...глубоких и болезненных раздумьях над судьбою Украины», о «глубоком изучении исторических источников». Не сенсориков это дело. Этим будут заниматься интуиты.

Следующий абзац — просто ошеломляет: «В этом «Послании» очень сильно звучат... некоторые идеи, соответствия коим в Библии мы вообще не находим. Имеется в виду, в частности, проблема национального достоинства, т. е. то, что, используя современную терминологию, можно было бы назвать вскрытием комплекса неполноценности — характерной черты тогдашней украинской элиты...». Это, конечно, проблема интуитивная, — по объёму, прежде всего. И сенсорик ничего бы тут не заметил, внимания даже не обратил бы.

Скажу более: с моей точки зрения, это место (с. 234...241) я склонен рассматривать как кульминацию всей книги Магдалины Андреевны. Ибо именно здесь, на этих страницах происходит — или описан — процесс **осознания себя** как человека или как нации, в блоке ЭГО ТИМа которого (или в том же блоке интегрального ТИМа, если говорить о нации) **отсутствует силовое, деятельное, — действующее, в конечном итоге, начало — сенсорика реальности и логика реальности**, а имеет место быть **начало рефлексирующее, размышляющее, наблюдающее, оценивающее etc**, — т. е. функции **интуиции и эмоций** — в любом их сочетании и любой вертности. И ни о каком ТИМе ЭСИ (. +) тут речь, конечно, даже заводить не имеет смысла, ибо **нет** у рассматриваемого нами ТИМа сенсорики в блоке ЭГО!

Эта мысль (о кульминации книги на этих страницах) подтверждается всем содержимым этих страниц, — и цитатами из Ивана Франко («*Не любить эту (Украины) историю очень тяжело, так как на каждом шагу нужно разве что плакать над нею*»), и Ивана Драча (о том, что «*Пророки, видимо, всё же не бывают мягкими и кроткими. В их голоса, в их руки всё-таки вкладывается и бич Божий, в котором так нуждается нередко слабое и неуверенное человеческое существо наше...*»), и снова таки самого Тараса Шевченко, и ссылкой на самостоятельные попытки Яна Коллара опровергнуть существовавшую тогда точку зрения на тождественность понятий «*славус*» (**славянин**) и «*склавус*» (**раб**), и снова шевченковской иронией и сарказмом, и многим иным. И фразой автора книги о том, что «*Шевченко зрел шире* (Кулиша — Г. Ш.). *Он видел не индивидуумов, которые могли быть теми или иными, а суть явления*» (Подч. мною, — Г. Ш.). Это очень типично именно для интуита — взгляд вглубь, в существо события, а не сенсорные «песни» о том, что вижу (наподобие восточных акынов, — «*Что вижу, о том*

---

*И навеки проклянётеся
Своими сынами!»*

(Перевод Г.Ш.)

пою»). А рассмотрение именно ситуации — это вообще типично как раз для людей ТИМа ЭИИ (.) , я писал об этом уже.

Автор книги пишет: *«Недаром же послание названо «I мертвым, i живим, i ненародженним землякам моім...», это синтетическое произведение об Украине, о её прошлом, настоящем и будущем»...* Какая уж тут сенсорика!..

А завершается эта глава книги совершенно потрясающим пассажем: *«Несколько лет тому назад нам довелось услышать по радио «Свобода» письмо слушателя из Средней Азии, который пытался прояснить, где корень тяжёлого положения, в котором оказались все республики бывшего Советского Союза. Будучи человеком, непричастным к литературе, тем более, к украинской, он всё же посчитал необходимым процитировать именно слова Шевченко из «Послания» и сказал: «Мы рабы». Вот так, через 150 лет после их написания слова автора «Послания» звучат так свежо и актуально, как никогда»...* Можно предположить, что автор письма из Средней Азии также относился к ТИМу ЭИИ, поскольку, не будучи, скорее всего, учёным, но, безусловно, представляя собой человека мыслящего, сумел понять суть того, о чём он пишет, — отсутствие *«у нас»* в блоке ЭГО **силового, покоряющего** начала. Отсюда — вывод, типичный для рационального человека: раз **не покорители, значит, покорённые, значит, — рабы...**

И ещё: *«Поразительная способность ощутить «униженным и оскорбленным» себя, вжиться в это состояние. И сделать его достоянием всех».* Это уже из описания ТИМа ЭИИ в моих Портретах из книги «Шестнадцать шестнадцатых» [3]. (Это к вопросу о ТИМе корреспондента из Средней Азии).

А теперь давайте постараемся ответить себе на вопрос: можно ли представить себе **не раба**, т. е. свободного, независимого человека, который орал бы на весь мир, что **он не раб?!!** (Кстати, это и по поводу известного тезиса из совкового букваря: *«Мы не рабы! Рабы — не мы!!!»*) . Да у **не раба** и мысль не может возникнуть о своей принадлежности (равно, как и НЕпринадлежности) к рабскому сословию!!! С чего вдруг?!! «На ЧЁМ»??!!

Сюда же — название телепередачи украинского телевидения *«Не все так погано у нашому домі!»*. Передачу, заметим, готовила и вела СЛЭ (+ 0)!!! Т. е. речь — о ТИМе ментальности, сосредоточенном — **зацикленном** — на *«погано... у домі»*, и совершенно подавившем ТИМ ведущей!. Ведущей этой предлагалось оставить от названия последние три слова (включая предлог). И было бы здорово, не было б никакого намёка на «погано», тем более — в доме.

Нет! Эти предложения даже услышаны не были....

Замечу, кроме того, что у сенсорика, живущего в здесь-и-сейчасном пространстве, всё время, помыслы, жизнь, которого, как пишет Юнг, уходят на то, чтобы сие пространство хоть как-то охватить, понять, осознать, быть может, даже освоить какую-то часть его, — воспринять, одним словом, не может найти время для таких глубоких раздумий о Боге, Его существовании, своих с Ним отношениях и своём с Ним соотношении. Это может позволить себе только интуит. (Т. е. в нашем случае — ЭИИ, а не ЭСИ)

Далее, в главе о Русских повестях Шевченко, говорится, что *«...он стремился учить людей на примерах добра» (с. 258, последние строки)*. Замечу, что это тоже проявление поведенческих реакций именно интуита, а не сенсорика, поскольку совершенно отчётливо имеют место ассоциации и аналогии, на которые, снова повторяюсь, у сенсорика просто нет времени.

Говоря же конкретно об упоминаемых всё время (в настоящей статье) двух ТИМах людей, напомним снова, что сенсорика второй функции ЭСИ (. +) вынуждает его *командовать*, а не *уговаривать*, тем более, на примерах. У обоих — дидактика, у обоих — поучение. У ЭИИ — мягко, но настойчиво и непрерывно, а у ЭСИ — тоже настойчиво, но в нетерпеливой требовательно-приказной интонации.

259-я страница — 2-й абз.: *«...Шевченко постоянно тяготеет к сути, к обобщениям, подробности его мало интересуют...»* Далее, в этом же абзаце, слова И. Франко: *«...пейзажи у Шевченко достаточно обобщённые, т. к. ему хочется показать идеальный образ Украины...».* *«...Обобщённые, идеальный»...* Где же тут сенсорика?!!

Более того, в следующем предложении этого же абзаца подчёркивается неслучайность такого подхода: *«Женские образы мало индивидуализированы, каждая его «героиня» — это*

*идеальный образ украинской красавицы, и, если Шевченко все-таки **позволяет себе привести определённый конкретный штрих**, то он подсказан произведением изобразительного искусства»...*

No comment....

Далее, с. 260-261. «...Для Шевченко искусство всегда выше действительности. А это — неопровержимое доказательство романтической и идеалистической эстетики Шевченко...»

С. 264-265: Повесть «Художник». Отмечается деликатность Шевченко, умение ценить дружбу. Совершенно точно можно сказать, что ЭСИ не плакал бы по поводу предстоящего — только ещё (!) — отъезда друга.

С. 276-277. Цитата из книги (Речь — ещё об одном автопортрете Шевченко): «Персонаж глубоко одинокий, и лишь воображение может спасти его от этого одиночества, от окружения, неспособного его понять.... Это романтическая «голубая мечта», а не суровая реальность жизни ссыльного... Только здесь, в мире фантазий, он абсолютно свободен...». Эти строки постулируют **интуитивность** Шевченко.

И несколько примеров поведенческих реакций, характерных уже для ТИМа ЭИИ (.) в целом.

С. 219, четвертая строка снизу: «...Нам только плакать, плакать, плакать...». ЭСИ (. +) не будет плакать. ЭСИ будет протестовать всеми доступными ему способами. Честно говоря, мне трудно представить себе волевую сенсорнику второй функции, — функции наиболее осознанного информационного метаболизма — а это — у ТИМов ЛСИ (0 +) и ЭСИ (. +), у которых эта функция — это сенсорика **действия** — в «плачущем» состоянии. А бесконечно плакать станет именно ЭИИ (.) , да ещё и убеждён будет в том, что именно в этом и заключается его предназначение.

На с. 226 отмечается потрясающая способность Шевченко к обобщениям. Обобщения — это также, во-первых, присущность людей интуитивного ТИМа, а во-вторых, это уже типная особенность именно людей ТИМа ЭИИ. Так, если человек ТИМа ЭСИ делает кому-либо замечание (что едва ли не больше всего любят люди именно этих двух ТИМов), то это происходит всегда с конкретным человеком, на котором он и сосредоточивается. Человек же ТИМа ЭИИ практически никогда о конкретном человеке не говорит, он даже начинает СРАЗУ с обобщения: «Боже, какие нынче нравы!» или «Все вы (они) таковы!!»

Таким образом, снова можно констатировать принадлежность Шевченко к интуитивному ТИМу, но теперь уже именно к ТИМу ЭИИ.

«О себе поэт пишет: *«как окаянный, и день, и ночь плачу...»* Это что, ЭСИ (. +) будет плакать день и ночь?!! Но далее в книге М. А. Ласло-Куцюк следует продолжение мысли: «...однако это не только плач, но и угроза...». А в этом месте необходимо разъяснение. Угроза — это, вроде бы, уже начинает ощущаться явный аромат **чёрной сенсорики (+)** в блоке ЭГО, т. е., вроде бы, и может относиться к ТИМу ЭСИ (. +). Но вспомним о ссылке на ветхозаветные евангелия, снова вспомним о сделанном только что выводе — **интуиция**, а не **сенсорика**. Тут есть одна тонкость: это феномен «Нуль-контакта» [2], наиболее ярко проявляющийся именно в диаде ЛСИ (0 +)-ЭИИ (.) . Речь о том, что в силу определённых причин в структуре психики обоих ТИМов-соконтактников отношенческой диады Нуль-контакта при её — психики — созревании формируется и затем постоянно существует интегральный ТИМ-двойник ТИМа соконтактника по этой диаде (т. е. у ТИМа ЭИИ (.) необходимо присутствует ТИМ ЛСИ (0 +) — и наоборот). Примеры известны — это и «К топору зовите Русь» (ЛСИ) у Некрасова (ЭИИ), и «А щоб збудить хиренну волю, треба миром, громадою обух сталить та й добре вигострить сокиру, та й заходитсья вже будить» (ЛСИ) у того же Шевченко, — т. е. снова возникает, проявляется ТИМ именно ЭИИ (.) , а не ЭСИ (. +).

С. 244. « *Очень важна и проблема божества... проблема существования Бога*... «..он [Шевченко] считал, что и после смерти имеет право привлекать Бога к ответственности за страдания своего закрепощённого народа».

В структуре психики ЭСИ (. +) и ЭИИ (.) 1-я Функция — белая этика у обоих ТИМов. Стихия, реалія соотношения иных реалій, а в человеческом аспекте — реалія отношений. Люди этих ТИМов изначально, самопроизвольно уверены в своём праве, в частности, дик-

товать всем правила поведения в межчеловеческих контактах. Именно отсюда и проистекает «Полиция нравов» у ЭСИ(+) и невообразимо назидательный тон у ЭИИ(.)). (Впрочем, в тех случаях, когда соконтактник моложе, и его надо по-доброму наставить на путь истинный, или, если он находится в худших, чем представитель ТИМа ЭИИ, условиях, и ему нужна реальная помощь, которую данный конкретный представитель этого ТИМа может и в состоянии оказать, у этих людей «вдруг» проявляется столь же невообразимая душевная мягкость, доброжелательность и терпение незаменимых сиделок).

Далее, в завершении главы «Генезис заповіту (Завещания)» (с. 256) — сентенция о том, что ни в 12-м, ни в 123-м псалмах, при проработке и под влиянием которых и был написан «Заповіт», не было слова «тихий». Автор книги пишет: «... этот эпитет — шевченковский. Именно таким был он сам и в глубине души к этому стремился...». Относительно же второй части фразы автора, «... а акцент страшной мести, прославления восстаний и кровопролития... был проявлением неприятия зла и несправедливости, столь же свойственных его существу», то об этом речь уже шла. Это, повторюсь, проявление Нуль-контакта с ТИМом ЛСИ (см. выше)...

С. 266-267, речь о том, что Шевченко плохо чувствовал себя в обществе «дам из высшего света». Как он сам писал (с. 266, внизу) это происходило «...вследствие того, что я родился и вырос не среди них и своим воспитанием я ни на грош не могу равняться с ними. И поэтому, вопреки чарующей привлекательности их образа жизни, мне больше нравится семейный быт простых людей... Среди них я вполне спокоен, а там как будто всё время чего-то боишься...» И характернейшая ремарка автора: «**Вот это — правдивый портрет Шевченко, всё остальное — безосновательные гипотезы**» (с. 267, вверху).

Приведенная цитата говорит, прежде всего, о том, что Шевченко принадлежал к квадре аристократов, а не демократов, для которых абсолютно безразлично, с кем контактировать и в каком обществе, т. е., снова возвращаясь к рассматриваемым двум ТИМа, речь может идти только об ЭИИ (.)), а не об ЭСИ (. +).

Таким образом, интуитивность ТИМа Т. Г. Шевченко можно считать установленной. А из этого совершенно однозначно следует, что Шевченко принадлежал к ТИМу этико-интуитивный интроверт — ЭИИ (.)).

И, конечно, если использовать предложенные мною псевдонимы [3], то понятно, что Шевченко тяготеет скорее к Понимающему (ЭИИ), чем к Канонику (ЭСИ).

Л и т е р а т у р а :

1. Ласло-Куцук М. Творчість Шевченка на тлі його доби. — Бухарест: Мустанг, 2002.
2. Шульман Г. А. Шестнадцать шестнадцатых. // Психология и соционика межличностных отношений. — 2003. — №№ 1-12; 2004. — №1-4.
3. Шульман Г. А. Первый уровень взаимодействия в интертипных контактах, или еще раз о коэффициенте относительной интенсивности интертипных отношений. Статья I из цикла «Картина интертипных отношений». // Психология и соционика межличностных отношений. — 2006. — №10. — С. 28-42.